

Мотивемный анализ сказки «Красная Шапочка». Разыскания в области исторической морфологии сказки – 3.2

В продолжение темы «правильности-неправильности»¹ сказки «Красная шапочка» Шарля Перро вернемся еще раз к сравнению со сказкой «Красная шапочка» братьев Гримм. В существующих публикациях дело ограничивается констатацией того факта, что в сказке братьев Гримм имеется «добавление» в виде описания чудесного спасения бабушки и внучки внезапно, *ниоткуда* появившимся охотником.

Между тем, уже при сравнении названий возникают некоторые детали, на которые следовало бы обратить внимание. Le petit Chaperon Rouge (м.р.) буквально переводится как Красный шаперончик, а Röthkappchen (ср.р.)² – как Красный колпачок. Соответственно, английское Red Riding Hood находит свой эквивалент в Le petit Chaperon Rouge, сохраняя образ головного убора. Поэтому, скорее всего, сказка братьев Гримм происходит от сказки Шарля Перро. К этому надо присовокупить косвенную улику. При наличии известного множества записей французских сказок с названием Le petit Chaperon Rouge это название как имя главной героини встречается довольно редко. Обычно речь идет о безымянной девочке или девочке под другими именами.

При мотивемном анализе указанное предположение становится фактом. Сказка «Красный колпачок» братьев Гримм есть не что иное, как «Красный шаперончик» Перро, рассказанная с использованием сказки «Волк и семеро козлят» в качестве шаблона. Чтобы сделать возможным счастливое окончание, необходимо лишь более четко обозначить *незавершенность* повествования заменой французского глагола *manger* на немецкий *verschlucken* или, еще вернее, *verschlagen*, т.е. (извините за подробности) не съесть, разжевывая, а проглотить, не разжевывая, целиком. Сказочное проглатывание – дело поправимое, если вспомнить случай с Иной, оказавшемся в чреве кита. Так что извлечение проглоченных происходит *естественно*, с помощью ножниц или молитвы. Впрочем, расчленение мертвого тела или нанесение увечий тоже могут иметь обратимый характер, если, конечно, вмешиваются сверхъестественные, божественные силы или же в ход пускаются магические средства вроде мертвой и живой воды.

¹ См. «Неправильная» Красная Шапочка. Историческая морфология сказки – 3.1 // *ethnomanuscripts.ru*. 9.04.2020.

² Немецкое *Mädchen* среднего рода, т.е. не она, а оно, как и устаревшее русское *дево*.

Перро	Гримм 26	Гримм 5
Мать и дочь	Мать и дочь	Старая коза и семь козляток.
Мать посылает дочь к бабушке.	Мать посылает дочь к бабушке, напутствуя ее словами о том, чтобы она ни с кем не говорила и в сторону от дороги не забегала.	Мать собирается в лес за кормом, призывает беречься волка, который часто прикидывается, будто он не волк, его можно узнать по грубому голосу и черным лапам.
По дороге девочка встречает волка.	По дороге девочка встречает волка.	Волк дважды приходит, прикидываясь матерью козлят.
Волк выпытывает куда она идет. Та рассказывает, «не зная, как опасно останавливаться в пути слушать волка».	Волк выпытывает, куда она идет. Та охотно рассказывает.	Сначала его узнают по грубому голосу (он покупает кусок мела), затем – по черным лапам. Козлята говорят ему об этом. Волк просит пекаря вымазать тестом лапу, а мельника – лапу мукой (волк угрожает съесть его в случае отказа).
Волк предлагает девочке идти более длинной дорогой . Сам он, что было мочи, бежит более короткой дорогой (девочка по пути собирает цветы и т.п.)	Волк уговаривает девочку собрать цветов, и та сбегает с дороги в сторону . Сам он идет прямо к дому бабушки.	Волк идет в третий раз к той же домовой двери, показывает лапу.
Волк стучит и, изменив голос , называет себя Красной Шапочкой. Бабушка говорит ему, как открыть дверь.	Волк называет себя Красной Шапочкой. Бабушка говорит ему, как открыть дверь.	Козлята открывают дверь.
Волк бросается на старушку, в один миг сжирает (dévora) ее.	Волк кидается к постели бабушки и мигом проглатывает (verschluckte) ее.	Увидев волка, козлята прячутся кто куда, Волк одного за другим проглатывает (verschluckte) . Только младшего, спрятавшегося в часовом футляре, не находит.
Волк ложится в бабушкину постель, ожидая Красную Шапочку.	Волк надевает бабушкины платье и чепчик и ложится в постель.	
(Девочка идет)	(Девочка идет)	
Красная Шапочка стучит в дверь. Она пугается грубого голоса, но волк, смягчив голос , впускает ее..	Девочка входит в открытую настежь дверь. Все ей кажется странным. Она идет к постели, отдергивает занавеску.	
Волк говорит девочке лечь в постель.	(Девочка не ложится в постель)	
Девочка удивляется тому, каков у бабушки вид. Она задает вопросы про большие руки, ноги, уши, глаза. Наконец, она спрашивает про большие зубы. Волк отвечает: «Это чтоб съесть тебя!»	Она видит бабушку. Та тоже кажется ей очень странной. Девочка задает вопросы про уши, глаза, руки. Наконец, она спрашивает про большой рот. Волк отвечает: «А затем, чтобы я могла тебя съесть!».	
С этими словами волк бросается на Красную Шапочку и съедает (mangea) ее.	Волк выскакивает из постели и глочет (verschlant) Красную Шапочку.	
	Насытившись волк укладывается в кровать и начинает громко храпеть.	Накушавшись досыта, волк уходит из дома, ложится под деревом и засыпает
	Проходя мимо дома, охотник слышит необычно сильный храп и решает узнать, не приключилось ли что-нибудь со старушкой. Охотник входит в дом и видит волка	Коза узнает от младшего козленочка о гибели шестерых детей. Она идет с козленочком из дому. На лугу она видит спящего волка. Храпит он так, что ветки колышутся.
	Охотник, думая, что волк проглотил бабушку и ее можно спасти, вспарывает ножницами спящему волку брюхо.	Коза видит, что в раздутом брюхо волка что-то шевелится. Она посылает козленочка за ножницами, иглой и ниткой и взрезает чудовищу утробу.
	Сначала выпрыгивает девочка. Она восклицает: «Ах, как я перепугалась, как к волку-то в его темную утробушку попала!» ³ Затем выбирается бабушка.	Шестеро козлят выпрыгивают один за другим, так как чудовище глотало их целиком. Они радуются , приплясывают словно портной на свадьбе.
	Девочка быстро набирает больших камней. Они наваливают камни волку в брюхо и зашивают разрез.	Мать посылает козлят за булыжниками. Они набивают ими утробу волка, а коза зашивает разрез.
	Волк просыпается, хочет улизнуть, но не выносит тяжести камней, падает наземь и издыхает.	Волк просыпается, его мучит жажда от каменного груза. Он идет к ключу, наклоняется, чтобы напиться, падает в воду и погибает злой смертью.
	Все трое радуются. Охотник сдирает с волка шкуру и идет домой. Бабушка угощается пирогом и вином.	Козлята прибегают к матери и кричат: «Волк издох! Волк утопился!» И вместе с матерью радостно пляшут около ручья.
Детишкам маленьким не без причин / А уж особенно девицам, / Красавицам и баловницам, / В пути встречая всяческих мужчин, нельзя речей коварных слушать, - / Иначе волк их может скушать и т.д.	Девочка думает про себя: «Ну уж теперь я никогда не стану в лесу убегать в сторону от большой дороги – не послушаюсь больше матушкиного приказа».	

³ Ср. в русских сказках: «Ах, как я долго спал!».

На данном этапе сравнения нами была произведена декорреляция («деконнотация») мотивов относительно мотивемной сетки, чтобы сосредоточить внимание только на их последовательности.

Такой подход наглядно демонстрирует, что именно «Красная Шапочка» написана (рассказана) поверх сказки «Волк и семеро козлят». Если бы было наоборот, волк должен был съесть козлят всех до одного, встретить козу в ее доме, изобразить из себя святую невинность и после расспросов с ее стороны наброситься на нее и съесть.

(В русской сказке «Волк и коза» (Аф.53) мы встречаем подобный мотив: «Услышал это (плач козы по детям. – ПБ) волк, входит в избушку и говорит козе: «ах ты кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдем в лес погуляем. – «Нет, кум, не до гулянья». – «Пойдем!». – уговаривает волк»⁴).

В указанном случае пробел («белый квадрат») в третьем столбце таблицы заполняется, но вместе с этим пропадает (исчерпывается как материал) концовка, счастливая для козлят и несчастливая для волка. Конечно, при таком, безусловно, безумном варианте пропадает вся педагогическая соль сказки, поскольку *поучение* должно быть обращено к слишком доверчивым матерям.

Теперь рассматриваемые сказки можно подвергнуть мотивемному анализу, распределив мотивы согласно их коннотативному значению. Сравнить будем, в первую очередь, два «слагаемых», сказку «Красная шапочка» Перро и сказку «Волк и семеро козлят» братьев Grimm, чтобы посмотреть, как происходит перераспределение мотивов в плане проецирования на мотивемные пространства при «сложении» двух этих сказок, т.е. при проецировании сказки Перро на сказку братьев Grimm. Тексты можно еще немного сжать. Проведем разбор справа налево, начав наблюдения с крайнего правого столбца.

Сказка «Коза и семеро козлят» по своей структуре является первобытной сказкой (волк одновременно исполняет роль *агониста* и *антагониста*), преобразованной в волшебную (т.е. полную, трехмотивемную) исключительно за счет поэтики (лексики)⁵. Поэтому граница между второй большой мотивемой (*борьба*) и тем, что можно считать третьей большой мотивемой (*узнавание*) смазана. Выпрыгивание козлят из брюха волка носит двусторонний характер. Это и *возвращение*, и *неузнанное прибытие* при том, что козлята – неполный *протагонист*. На таблице (см. ниже) эта область сказки выделена красными линиями. *Трудная задача* здесь состоит в набивании брюха волка камнями, но так, чтобы он ничего не приметил, *не узнал* (перевернутый мотив узнавания).

⁴ Ср. в сказке «Красная шапочка» волк, уже съевший бабушку, уговаривает девочку лечь с ним в постель.

⁵ Эта тема уже однажды затрагивалась в статье Белков П.Л. Образы волшебной сказки (вопросы структуры и текста) // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам. СПб., 2012, с.315-329

	[Миф]	[Эпос]	[Сказка]
	Перро	Гримм 26	Гримм 5
Начальная ситуация	Мать и дочь	Мать и дочь	Коза и семеро козлят.
Отлучка	Мать посылает дочь к бабушке.	Мать посылает дочь к бабушке, напутствуя ее словами о том, чтобы она ни с кем не говорила и в сторону от дороги не забегала.	Мать собирается за кормом, приказывает детям беречься волка , который часто прикидывается, будто он не волк, его можно узнать по грубому голосу и черным лапам.
Нарушение: Подвох / пособничество / вредительство	По дороге девочка встречает волка. Волк выпытывает куда она идет. Та рассказывает, «не зная, как опасно останавливаться в пути слушать волка» . Волк предлагает девочке идти более длинной дорогой . Сам он, что было мочи, бежит более короткой дорогой (девочка по пути забавляется собиранием цветов и т.п.) Волк стучит и, изменив голос , называет себя Красной Шапочкой. Бабушка говорит ему, как открыть дверь. Волк бросается на старушку, в один миг сжирает (dévora) ее. Волк ложится в бабушкину постель, ожидая Красную Шапочку.	По дороге девочка встречает волка. Волк выпытывает, куда она идет. Т Волк уговаривает девочку собрать цветов, и та сбегает с дороги в сторону . Сам он идет прямо к дому бабушки. Волк называет себя Красной Шапочкой. Бабушка говорит ему, как открыть дверь. Волк кидается к постели бабушки и мигом проглатывает (verschluckte) ее. Волк надевает бабушкины платье и чепчик и ложится в постель. Девочка входит и идет к постели. Она видит бабушку. Девочка задает вопросы. Наконец, она спрашивает про большой рот. Волк отвечает: «А затем, чтобы я могла тебя съесть!», высккивает из постели и глотаёт (verschlang) Красную Шапочку. Насытившись волк укладывается в кровать и начинает громко храпеть.	Волк «подделывает» сначала голос, затем – лапу, делая ее белой. Козлята выпускают волка в дом, приняв его за свою мать. Волк проглатывает (verschluckte) козлят одного за другим. Только младшего, спрятавшегося в часовом футляре, он не находит. Накушавшись досыта, волк уходит из дома, ложится под деревом и засыпает
Отправка (следствие)	Красная Шапочка стучит в дверь. Она пугается грубого голоса, но волк смягчает голос. Волк зовет девочку в постель. Девочка удивляется виду бабушки. Она задает вопросы. Наконец, она спрашивает про зубы. Волк отвечает: «Это чтоб съесть тебя!» С этими словами волк бросается на Красную Шапочку и съедает (mangea) ее.	[Отправка: Охотник идет на поиски волка]	Коза возвращается, узнает от младшего о том, что произошло, и идет из дома (куда глаза глядят).
Путешествие		Явление охотника. Охотник проходит мимо дома бабушки, слышит храп, входит в дом и видит спящего волка.	Она приходит на луг и обнаруживает спящего под деревом волка.
Борьба		Охотник, думая, что волк проглотил бабушку и ее можно спасти, вспарывает ножицами спящему волку брюхо.	Коза видит, что в раздутом брюхе волка что-то шевелится. Она посылает козленочка за ножницами, иглой и ниткой и взрезает чудовищу утробу.
Возвращение / незнакомое прибытие		Сначала выпрыгивает девочка. Она восклицает: «Ах, как я перепугалась, как к волку-то в его темную утробушку попалась!» ⁶ Затем выбирается бабушка.	Шестеро козлят выпрыгивают один за другим, так как чудовище глотало их целиком. Они радуются (своему возвращению) , приплясывают словно портной на свадьбе.
Трудная задача / решение / узнавание		Девочка быстро набирает больших камней. Они наваливают камни волку в брюхо и зашивают разрез (незаметно для волка).	Мать посылает козлят за булыжниками. Они набивают ими утробу волка, а коза зашивает разрез незаметно для спящего волка.
Трансфигурация / наказание / свадьба		Волк просыпается, хочет улизнуть, но не выносит тяжести камней, падает наземь и издыхает. Все трое радуются . Охотник сдирает с волка шкуру и идет домой. Бабушка угощается пирогом и вином.	Волк просыпается, его мучит жажда. Он идет к ключу, падает в воду и тонет. Козлята кричат: «Волк издох! Волк утопился!» И вместе с матерью радостно пляшут у ручья.
Конечная ситуация	Детишкам маленьким не без причин / А уж особенно девочкам, / Красавицам и баловницам), / В пути встречая всяческих мужчин, нельзя речей коварных слушать, - / Иначе волк их может скушать и т.д.	Девочка думает про себя: « Ну уж теперь я никогда не стану в лесу убежать в сторону от большой дороги – не послушаюсь больше матушкиного приказанья. »	(Стали жить-поживать)

⁶ Ср. в русских сказках: «Ах, как я долго спал!» – ПБ.

Однако сказка «Красная шапочка» братьев Гримм как результат преобразования «Красной шапочки» по версии Перро приобретает двухмотифемную, эпическую структуру, так как такого рода преобразование предполагает необходимость ввести новое лицо – охотника, который, в конечном счете, по своей структуре, становится протагонистом. С внешней стороны, т.е. с точки зрения поэтики, это не так заметно. Протагонистом на всем протяжении сказки вроде бы остается Красная шапочка. Все, что происходит до момента проглатывания Красной шапочки волком, смещается в пространство *начальной ситуации*. В структурном отношении не имеет значения, что это бóльшая часть текста.

Наконец, сказка «Красная шапочка» по версии Перро на поверку оказывается мифом, будучи целиком спроецированной на пространство первой большой мотифемы: *отлучка, нарушение, следствие (отправка = гибель, катастрофа)*. Отличие от настоящего мифа состоит только в замене этиологического мотива *поучением*. Еще раз к вопросу о структурном родстве мифа и басни. Протагонистом басни, как и мифа, является персонаж, который подвергается сверхъестественной каре в том смысле, что его (случайно) карает судьба в лице другого, противоположного персонажа, или *антиантагониста*.

Можно показать распределение текста по мотифемам более наглядно с помощью раскраски мотифем как вершин графа сказки:

Тем не менее, в общем и целом мы возвращаемся к своему «разбитому корыту», поскольку, объяснив происхождение сказки «Красная Шапочка» братьев Гримм из сказки «Волк и семеро козлят», мы так и не объяснили, как складывался народный прототип сказки «Красная Шапочка» Шарля Перро.

Нельзя не отметить и такой чисто издательский казус. В аннотации издания сказок братьев Гримм в 2009 г. говорится:

Состав настоящего тома соответствует последнему прижизненному изданию сказок и легенд Якоба и Вильгельма Гримм (*Brüder Grimm. Die Kinder- und Hausmärchen, 1857*).

Однако это не так. В русском издании концовка звучит следующим образом: «... а Красная Шапочка подумала: “Ну уж теперь я никогда не стану в лесу убежать в сторону от большой дороги – не послушаюсь больше матушкиного приказания”». При переводе **источников** такого рода художественные вольности недопустимы. В оригинале речь идет не от первого, а от второго лица в форме императива: „du willst dein Lebtag nicht wieder allein vom Wege ab in den Wald laufen, wenn dirs die Mutter verboten hat“⁷. В переводе это означает: «больше никогда в жизни, будучи одна в лесу, не сходи с дороги (в сторону), если твоя мать запретила тебе». Иначе говоря, в уста героини вложено поучение наподобие того, которое мы встретили во французской сказке «La piteta et le loup»: «Так что, когда вы встречаете по дороге человека, который захочет понести вашу корзинку, не слушайте его, но продолжайте свой путь, иначе он может вас съесть»⁸. Это доказывает, что источник братьев Гримм действительно переделал сказку с окончательным съедением девочки и поучением (не обязательно взятую у Перро) по образцу, или шаблону, сказки «Волк и семеро козлят».

Подчеркнем, что братьям Гримм были известны две версии сказки «Красная Шапочка»: «die erste von Jeanette Hassenpflug in Kassel, Herbst 1812, die zweite von der Marie im Wildschen Hause in Kassel, Herbst 1812. *Der Schluß der ersten, wo dem Untier der Bauch aufgeschnitten wird, stimmt zum Wolf und den sieben Geislein* (nr. 5), während in der andern Fassung der Wolf das Kind gar nicht frißt, sondern vom Dache in den Trog hinabstürzt und ertrinkt (курсив мой. – ПБ)»⁹.

Таким образом, Больте и Поливка считали, что концовка перенесена из сказки «Волк и семеро козлят». Мы же, опираясь на теорию шаблонов и теорию запрета «разрывов и склеиваний», продолжаем утверждать, что сказка «Волк и семеро козлят» была использована в качестве шаблона целиком.

⁷ Kinder und Hausmächen gesammelt durch die Brüder Grimm. Erster Band. Göttingen, 1857. S.143.

⁸ См. «Неправильная» Красная Шапочка. Историческая морфология сказки – 3.1 // *ethnomanuscripts.ru*. 9.04.2020, с.5.

⁹ Anmerkungen zu den Kinder- U.Hausmärchen der Brüder Grimm. Neu bearbeitet von Jojannes Bolte und Georg Polivka. Erster Band. Leipzig, 1913. S.234.

Вторая редакция (Fassung) в оригинальном тексте представлена как бы постскрипtum в виде синопсиса или, скорее, упоминания и, следовательно, не имеет художественной ценности¹⁰. Вероятно, поэтому она и не была внесена в российское, в целом неплохое издание, которым мы пользуемся, поскольку оно позволяет довольно точно ориентироваться в собрании братьев Гримм¹¹. Представим этот текст в переводе:

«Рассказывают также, что однажды, когда Красная шапочка опять пошла отнести старой бабушке пирожки (Gebackenes), другой волк заговорил с ней и хотел сбить ее с пути. Однако Красная шапочка не поддавалась, не свернула со своего пути и рассказала бабушке, что встретила волка, который пожелал ей доброго дня, но глаза его источали сущее зло: «если бы это было не на большой дороге, он бы меня съел». «Давай, – сказала бабушка, – запрем двери, чтобы он не мог войти». Вскоре волк постучал и крикнул: «Открывай, бабушка, это я, Красная шапочка, принесла тебе пирожки». Однако они сидели тихо и дверь не открыли. Тогда серая голова покрутился вокруг дома и залез на крышу, чтобы подождать, когда Красная шапочка пойдет вечером домой. Он хотел прокрасться за ней и в темноте съесть. Однако бабушка догадалась, что у него на уме. А перед домом стояло большое каменное корыто. И она сказала девочке: «Возьми ведро, Красная шапочка. Вчера я приготовила колбасу, так ты наноси в корыто воды, в которой я ее варила». Красная шапочка носила воду до тех пор, пока большое-большое корыто не наполнилось доверху. Волк учуял запах колбасы. Он стал принюхиваться и вглядываться вниз, пока, наконец, не вытянул шею настолько, что уже не мог удержаться и начал сползать. Так он упал с крыши прямо в большое корыто и утонул. А Красная шапочка радостно пошла домой и с ней не случилось ничего страшного».

Как можно убедиться, не каждая сказка с Красной шапочкой является сказкой о Красной шапочке. Вторая редакция братьев Гримм – это сказка о Крас-

¹⁰ “Es wird auch erzählt, daß einmal, als Rothkäppchen der alten Großmutter wieder Gebackenes brachte, ein anderer Wolf ihm zugesprochen und es vom Wege habe ableiten wollen. Rothkäppchen aber hütete sich und gieng gerade fort seines Wegs und sagte der Großmutter daß es dem Wolf begegnet wäre, der ihm guten Tag gewünscht, aber so böse aus den Augen geguckt hätte: „wenns nicht auf offner Straße gewesen wäre, er hätte mich gefressen.“ „Komm,“ sagte die Großmutter, „wir wollen die Thüre verschließen, daß er nicht herein kann.“ Bald darnach klopfte der Wolf an und rief „mach auf, Großmutter, ich bin das Rothkäppchen, ich bring dir Gebackenes.“ Sie schwiegen aber still und machten die Thüre nicht auf: da schlich der Graukopf etlichemal um das Haus, sprang endlich aufs Dach und wollte warten bis Rothkäppchen Abends nach Haus gienge, dann wollte er ihm nachschleichen und wollte in der Dunkelheit fressen. Aber die Großmutter merkte was er im Sinn hatte. Nun stand vor dem Haus ein großer Steintrog, da sprach sie zu dem Kind „nimm den Eimer, Rothkäppchen, gestern hab ich Würste gekocht, da trag das Wasser, worin sie gekocht sind, in den Trog.“ Rothkäppchen trug so lange, bis der große große Trog ganz voll war. Da stieg der Geruch von den Würsten dem Wolf in die Nase, er schnupperte und guckte hinab, endlich machte er den Hals so lang, daß er sich nicht mehr halten konnte, und anfieng zu rutschen: so rutschte er vom Dach herab, gerade in den großen Trog hinein und ertrank. Rothkäppchen aber gieng fröhlich nach Haus, und that ihm niemand etwas zu Leid” (**Kinder und Hausmächen gesammelt durch die Brüder Grimm. Erster Band. Göttingen, 1857. S.143-144**).

¹¹ Братья Гримм. Полное собрание сказок и легенд в одном томе. М., 2009.

ной шапочке, рассказанная по шаблону сказки «Три поросенка», с тем отличием, что в ней представлено лишь последнее звено. И эта редакция, в классификационном смысле представляет собой уже другую сказку.

Примечательно, что в восточнославянской традиции до сих пор был найден только один аналог, причем условно, сказки «Красная Шапочка» в варианте Перро. Речь идет о сказке «Волк и коза», заканчивающейся как раз съедением всех козлят. Это белорусская сказка из собрания М.Федеровского¹²:

6. Как волк козляток поел

Была хатка, а в той хатке коза с козлятками. Как подросли немножко, так учит их: «Как я – коза – пойду, то вы двери затворите («защипите») и не открывайте (не «адчиняйте») никому, а то вас кто съест («зраздит»), а как я приду, то стукну ножкою и так вас закличу:

Отворите, козлятки,
Это я ваша пани-матка;
Полны уши травицы
Полны ноздри водицы
Полны соски молока.

Волк однажды подслушал, как коза детей зовет, и, когда она ушла, стукнул лапой в дверь и сказал толстым голосом: «Отворите, козлятки...» (и т.д.). А они как послушали, так догадались, что это не их мать, и не открыли. Волк затаился в кустах. Приходит коза: «Отворите, козлятки...» (и т.д.). Они отворили, коза вошла и сказала: «Запирайтесь и никого не пускайте, а то здесь старичок (dziadźko) есть, что вас поест». Как коза ушла, так волк подошел под дверь, стукнул лапой и сказал уже тонким голосом: «Отворите, козлятки...» (и т.п.). Они думали, что мать, и отворили, а он как вскочит в хатку, так ам! ам! и усих паев.

Л.Г.Бараг, И.П.Березовский, К.П.Кабашников, Н.В.Новиков в SUS отнесли эту сказку условно (в скобках) к типу ATU 333A как единственный случай, зафиксированный в восточнославянских материалах, что представляется существенно формальным решением.

Восточнославянская сказка «Красная шапочка» прячется совсем в другом месте, а именно в сказке «Покатигорошек». В теоретическом плане это должно значить, что сказка, рассказанная поверх другой сказки, является капсулой времени, внутри которой эта самая другая сказка сохраняется в своей первоначальной чистоте так же, как при поновлении икон каждый новый слой консервирует нижний.

¹² M.Federowski. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Mataryaly do etnografii Słowiańskiej. Tom II. W Krakowie. 1902, s.5-6.

Иначе говоря, «Покатигорошек» есть сказка о девочке и волке (чудовище, змее и т.п.), рассказанная по шаблону *сказок о похищенной царевне*. (В этом ряду между прочим, находится и сказка «Спящая красавица».) Сестра несет братьям еду в поле. Из-за козней змея, который пересыпал стружки на дорогу, ведущую к его логовищу, она идет неверным путем и попадает к нему в плен. Братья идут на поиски и тоже попадают в плен к змею. Затем чудесным образом появляется Покатигорошек, который вступает в борьбу со змеем и освобождает сестру и братьев.

Сказка «Покатигорошек» своей сюжетной линией отличается от сказки Красная шапочка» братьев Grimm только тем, что к змею сначала попадает девочка (младший родственник), а затем братья (старший родственник, «бабушка»). Подчеркнем, что восточнославянская «Красная шапочка» спасается от «волка» с помощью богатыря («охотника»), следовательно, вариант со «счастливым концом» в основе сказки «Покатигорошек» является исконным (хотя и не обязательно единственным) для фольклорной традиции.

Попутно сделаем еще одно наблюдение над сказкой в целом, рассматривая ее как явление традиционной культуры. Сказка «Коза и семеро козлят» имеет трехмотивную структуру, хотя и не вполне развитую в плане внутреннего членения. И происходит она от первобытной сказки (не эпоса). Поэтому герои «радуются» дважды. Возможно, еще раньше эта сказка была цепным мифом со «счастливым концом». Таким образом, начиналась эта сказка с одноперсонажной схемы, когда протагонистом был волк. Затем на этой основе возникла двухперсонажная схема: коза – *протагонист*, волк – *антагонист*. Наконец, появилась трехперсонажная схема, где протагонистом *in spe* выступают уже козлята. Недоразвитость (первобытность) формы этой сказки заключается в том, что волк выступает раздельно в двух ипостасях: сначала он исполняет роль *агониста*, затем – *антагониста*.

Итак, сказка «Красная Шапочка» в редакции Перро не одинока в своем фольклорном окружении. Она действительно принадлежит народной традиции при условии, что рассказывается на манер басни с обязательной моралью, представляя собой вторичный миф. Только в качестве мифа она приобретает завершенность, не нарушая законов фольклора¹³.

Решение вопроса о происхождении *сюжетной линии* «Красная шапочка» мы оставим для рассмотрения в заключительной части.

19 апреля 2020 г.

¹³ Эпатажные толкования, когда героиня изображается как мертвый ребенок, вернувшийся к матери с того света и отравленный ею обратно, полностью отпадают.